

О ЛЮБИМОВЕ А. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛЮБИМОВ Александр Иванович, родился в 1904 в Череповце Вологодской губ. Получил среднее специальное техническое образование. Член партии левых эсеров. 11 марта 1921 — арестован в Новгороде, но вскоре был освобожден. 15 февраля 1924 — вновь арестован в Новгороде, 30 мая приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В сентябре 1925 — переведен в политизолятор, в 1926 — выслан на 3 года в Казахстан. В сентябре 1929 — находился в Свердловске¹, в 1930-х — находился в Алма-Ате. 20 февраля 1933 — вновь арестован, 28 сентября приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Черданы. 14 февраля 1936 — арестован, 31 марта приговорен к 3 годам тюремного заключения и отправлен в Верхне-Уральский политизолятор.

В августе 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Мария Александровна Спиридонова.

<4 августа 1936>

«Помощь Политзаключенным
Екатерине Павловне Пешковой

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Прошу Вас навести в возможно срочном порядке справки об Александре Ивановиче Любимове, отбывшем срок ссылки (3 года) в городе Черданы и в день окончания, в феврале сего года, арестованном заново и отправленном в Верхне-Уральский изолятор. Оттуда от него 11 мая с<его> г<ода> было получено единственное извещение в Черданы о приговоре к изолятору на 3 года. После этого женой его Полиной Васильевной Давыдовой, приехавшей в г<ород> Уфу с сыном 7 лет, не было получено ни одного ответа ни на письма, ни на телеграммы, ни на посылки, отправляемые в В<ерхне->Уральск. Денежный перевод в 25 руб<лей> вернулся к ней на днях обратно после месячного путешествия с отметкой “за выбытием адресата”.

Обращает на себя внимание то, что администрация В<ерхне->Уральской тюрьмы не сочла нужным на все телеграммы и прочие запросы дать соответствующее разъяснение измученному неизвестностью близкому человеку заключенного Любимова. Во всех случаях, полагаю, администрация могла бы дать такое разъяснение Давыдовой:

- 1) если Любимова услали в другое место заключения,
- 2) если тюрьма или он лишены переписки в порядке репрессии (если когда те репрессии длятся месяцами!!) и
- 3) если он умер — во всех случаях нет основания, замалчивать факты.

Обращает на себя также внимание и то, что прокурор при НКВД, к которому за справкой о том, жив ли ее муж, 2 раза телеграфом обращалась Давыдова, и телеграф подтвердил вручение прокурору телеграмм, тоже не ответил ей. После случая с т<оварищем> Абакшиным, нашим товарищем, умершим внезапно и загадочно в тюрьме в Челябинске, тоже арестованном в феврале после окончания им ссылки и тоже в обстоятельствах долгого замалчивания и пр<очее>, возможны самые худшие и тревожные предположения, почему и прошу В<ашей> помощи в деле наведения справок о Любимове.

¹ ГАРФ: ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 211. С. 83-85.

ГАРФ. ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 86. С. 214-222; Д. 406. С. 26; Д. 613. С. 382.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

М. С.

Уфа, ул<ица> Зенцова, д<ом> 48, кв. 4
М. А. Спиридонова»².

В декабре 1936 — Мария Александровна Спиридонова просила помощи М. Л. Винавара.

<15 декабря 1936>

«Многоуважаемый Михаил Львович

В дополнение к своей телеграмме, посланной Вам о Любимове, сообщаю следующее. Жена его, Полина Давыдова, находится в тяжелом положении. При переезде ее из Черданы, после ареста ее мужа, в Уфу, у нее из багажа пропали все вещи, которые ж<елезная> д<орога> до сих пор ей не вернула и не возместила. Она ходит сейчас зимой в летнем пальто, в чужой обуви и одежде. Ребенок (7 лет) разут, и устроить ему обувь здесь в Уфе вещь не всегда (за отсутствием обуви) возможная. Кроме того, мальчик болен пороком сердца. Со службой долго не ладилось, и сейчас имеется плохо оплачиваемая. В такой обстановке живя, она не имеет вовсе сведений от мужа или о нем. Питается слухами о том, что кто-то видел его отправленным по этапу и т<ак> д<алее>. При поступлении очередного слуха наступает тревога; смятение и страдания, подавляющие всякие благоразумные соображения.

Последний слух был, что Любимов находится в Верхне-Удинском лагере, в связи с чем и были посланы Вам телеграмма Давыдовой, а когда она не получила от Вас ответа, то мной.

На основе сказанного, обращаюсь к Вам с большой просьбой — узнать более определенно о судьбе Любимова. Если он отбывает свои три года в Бутырках, то ведь это не должно составлять секрета и почему бы об этом не ответить нам и его жене. Может, она была бы спокойна за его судьбу и спокойно дожидалась бы конца срока.

Если же нахождение его в Бутырке непрочное, то требуется узнать непреренно — снабжен ли Любимов теплой обувью (валенками) и рукавицами или, в случае высылки, будет ли снабжен. Если то и другое исключается, то жена его в судебном порядке будет мобилизовать Вам высылку валенок и рукавиц.

О валенках очень прошу Вас ответить незамедлительно.

Адрес мой: ул<ица> Зенцова, д<ом> 48, кв. 4. Адрес Давыдовой — ул<ица> Сталина, 39, теперь переименованная в ул<ицу> Егора Сазонова.

Непонятным для меня является, почему не разрешена переписка между Любимовым и женой, хотя бы в самых строгих цензурных условиях. Нельзя ли добиться такого разрешения.

Осенью Давыдовой Вам было послано для мужа 50 руб<лей> на случай его отправки.

Очень извиняюсь за беспокойство и очень жду В<ашего> ответа.

Уважающая Вас М. С.

15/XII - 36 г<ода>»³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 138. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 138. Автограф.